

повторилось то же, что со всѣми почти другими: ея памятники не только подправляли издатели, но иныя пѣсни совсѣмъ передѣлывались, а другія поддѣлывались. Подобный примѣръ въ западной Европѣ представляютъ признанныя теперь всѣми знатоками передѣлки и поддѣлки въ произведшемъ въ свое время столько шуму и представляющемъ дѣйствительно большія достоинства, литературныя и этнографическія, сборникъ бретонскихъ пѣсень Barzaz-Breiz Вильмарке... Кромѣ какого-то страннаго инстинкта къ фальсификаціи, передѣлывать и поддѣлывать пѣсни и думы малорусскія заставляли многихъ своеобразный патріотизмъ русскій и польскій, стремленіе показать въ народныхъ пѣсняхъ слѣды памяти о глубокой древности... то привести пріятныя авторамъ мысли, напр., доказать поддѣльною думою симпатіи козаковъ къ Стефану Баторію и польскому правительству—напр., въ думѣ, сообщенной для Запорожской Старины I, стр. 77^а, и т. д. ¹⁾ Цѣлый рядъ такихъ поддѣлокъ издатели указывали въ „Запорожской Старинѣ“ ²⁾. Только въ двухъ думахъ этого сборника, которыхъ „поддѣльность“ издатели „считали возможнымъ доказать“, они нашли извѣстныя литературныя достоинства, но — „остальные поддѣлки (какъ въ другихъ сборникахъ, такъ особенно въ Запорожской Старинѣ) до того полны ошибокъ въ языкѣ, до того различаются отъ народныхъ пѣсень въ характерѣ, что даже странно, какъ могли они такъ долго вводить въ заблужденіе людей, знакомыхъ съ характеромъ неподдѣльно-народныхъ пѣсень и думъ малорусскихъ. Большая часть поддѣльныхъ пѣсень и думъ (надо сказать, что въ этихъ поддѣлкахъ смѣшиваются весьма неумѣло виѣшнія особенности пѣсни и думы) говорить о времени казачества отъ Наливайки до Хмѣльницкаго—и тутъ мы видимъ занесенными въ эти quasi-народные памятники всѣ заблужденія и ошибки историковъ 30-хъ годовъ, а именно довѣріе къ „Исторіи Руссовъ“, съ которою большинство поддѣльныхъ думъ согласно въ разсказѣ фактовъ въ противность другимъ источникамъ и актамъ, —чего въ народныхъ думахъ именно и замѣчается“ и т. д.

Наконецъ, подробный разборъ заподозрѣнныхъ пѣсень слѣлать Костомаровъ ³⁾, и относительно цѣлаго ряда думъ и пѣсень,

¹⁾ Истор. пѣсни малор. народа, I, стр. XVIII—XXXII; ср. стр. 159—163.

²⁾ Въ томъ числѣ дума—„Дары Баторія“, Запор. Старина, I, стр. 77—82. Издатели „Истор. пѣсень“ обозначаютъ ее „сообщенной“ въ Запор. Старину, но въ примѣчаніи къ ней Срезневскаго (I, стр. 123) сказано прямо: „списана мною со словъ бандуриста“. И при нѣкоторыхъ другихъ поддѣльныхъ думахъ и пѣсняхъ—та же отмітка!

³⁾ „Историческая поэзія и новыя ея матеріалы“, статья по поводу изданія гг. Антоновича и Драгоманова, въ „В. Евр.“, 1874, декабрь.